

Т.А. КОСТИНА, к.э.н., доцент,
Белорусский государственный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНОГО ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ключевой характеристикой и основным атрибутом протекающих в мире социально-экономических процессов в течение ряда лет можно назвать неопределенность, которая предполагает многовариантность развития социально-экономических систем, при этом не отвергая самых благоприятных сценариев, заставляет задуматься о вероятных рисках и искать возможности обеспечения безопасности и устойчивости в критических ситуациях.

Если оценивать уровень неопределенности показателем волатильности, характеризующим степень изменчивости цены или дохода во времени, то следует признать уникальным для проведения научных исследований временного интервала с 2000 по 2009 гг., в течение которого биржевые цены на торгуемые сырьевые товары сначала многократно увеличились, а затем, перед вступлением мировой экономики в рецессию, резко упали. Наблюдаемое явление стало не просто одним из статистических фактов. Оно обусловило перераспределение финансовых потоков между участниками мировой торговли и затронуло интересы национальной безопасности многих государств. Высокая волатильность сырьевых цен и угроза дефицита природных ресурсов подтолкнули экономистов к размышлениям об их роли в воспроизводственном процессе, о зависимости экономического роста страны от природно-ресурсной обеспеченности, и, наконец, о влиянии природно-ресурсного потенциала на выбор стратегии развития национальной экономики, отдельных ее отраслей и предприятий.

Исследования роли природных ресурсов в экономическом развитии нельзя назвать новыми. Они имеют давние исторические корни, восходящие к английскому экономисту Т. Мальтусу. Несмотря на то, что выводы об ограниченности экономического роста дефицитом продовольствия, опубликованные в «Очерке о законе народонаселения», оказались некорректными, поставленная Мальтусом проблема не утратила своего значения. В этом смысле следует упомянуть известное в экономической литературе «пари о ресурсах», заключенное в 1980 г. Между экономистом Дж. Саймоном и биологом П. Эрлихом. Эрлих предсказывавший человечеству угрозу голода

и истощение природных ресурсов к 1985 г., проиграл пари.

Более поздние публикации, посвященные изучению взаимосвязи природно-ресурсного потенциала и экономического роста, часто оперируют терминами «голландская болезнь» и «ресурсное проклятие», доказывая при этом, что фактор ресурсной обеспеченности, как правило, тормозит экономическое развитие страны. Наблюдаемое в 1960-х годах в Голландии, а затем и в ряде других стран, снижение производственного потенциала вследствие роста доходов от экспорта минеральных ресурсов, получило название «голландской болезни». Экономическую интерпретацию данного явления дал, в частности, Нобелевский лауреат П. Кругман[15].

Термин «ресурсное проклятие» особо популярен в публикациях последнего десятилетия и до сих пор является предметом научной дискуссии. В частности, Т. Гифалсон объясняет торможение экономического роста в богатых природными ресурсами странах тем, что природный капитал вытесняет финансовый и социальный[4]. Американские исследователи Ф. Родригез и Дж. Сакс утверждают, что избыток ресурсов не способствует развитию конкурентоспособного промышленного сектора, поэтому является важным определяющим фактором экономического спада[17]. Э. Барбиер доказывает, что рост разведанных запасов природных ресурсов в бедных экономиках ассоциируется со снижением реальных доходов на душу населения, что вызывает необходимость интегрировать сырьевые отрасли с другими секторами экономики[14]. Немецкие экономисты Ф. Плог и С. Польхекке по результатам исследования статистики по выборке из 37 стран основной причиной действия «ресурсного проклятия» назвали высокую волатильность на сырьевых рынках, непредсказуемые колебания цен на которых тормозят экономический рост[16]. В ряде исследований причиной «ресурсного проклятия» называют институциональные факторы, когда возможности получения дохода от экспорта природных ресурсов заставляют политиков разрушать ин-

© Т.А. Костина, 2010

ституты, препятствующие росту их экспорта, что впоследствии ведет к торможению экономики.

Между тем, по мнению Р. Торвика, исследовавшего экономическое развитие 21 страны в течение 40 лет, высокая обеспеченность природными ресурсами не ведет к экономическому спаду, а наоборот, способствует устойчивому развитию экономики, если соблюдаются некоторые условия, в частности: доходы от экспорта ресурсов направляются на сбережение, а не на потребление; присутствует низкий уровень коррупции; достигнут высокий уровень индустриального развития[18].

Мировой кризис и предшествовавшие ему события заставил по-иному взглянуть на роль природно-ресурсного потенциала страны. Российский экономист Ю. Болдырев утверждает, что «... глобальная фондовая игра на понижение в нынешних масштабах может вестись только ради чрезвычайной недооценки реальных активов и для их последующей скупки...». Эстонский ученый Х. Барабанер считает, что мир столкнулся с проблемой исчерпания ресурсной базы жизнедеятельности человека, в особенности, топливно-энергетических и земельных ресурсов, и существует вероятность силового решения этой проблемы[1]. Одним из выходов в данной ситуации ведущие мировые ученые считают следование концепции устойчивого развития, при этом сближаются сами понятия устойчивости, конкурентоспособности и безопасности экономических систем.

Для национальной экономики Республики Беларусь среди угроз устойчивому социально-экономическому развитию наибольшее опасение вызывает нарушение экономической и энергетической безопасности, что связано с высокой степенью зависимости промышленно ориентированной экономики страны от импорта промежуточных товаров. В условиях обострения конкуренции и роста протекционизма на традиционных для Беларуси внешних рынках, зависимость экономики от импорта ведет к росту отрицательного сальдо внешней торговли, что, в свою очередь, вызывает отток валютных средств, требует постоянных внешних заимствований, и, в конечном итоге, разбалансирует финансовую систему страны. Среди возможных факторов, позволяющих снизить объемы импорта и увеличить экспорт товаров и услуг, является расширение хозяйственного использования местных видов природных ресурсов.

Казалось бы, максимальное использование местных ресурсов может стать ключевым стратегическим направлением развития экономики, ведущему к устойчивости экономики в долгосрочной перспективе. Однако, при более глубоком исследовании проблемы, данный вывод становится не столь однозначным. Анализ научных публикаций по проблеме природно-ресурсной обеспеченности показал, что наличие базы природных ресурсов не превращается автоматически для той или иной страны в выгоды с точки зрения развития, но является важным условием в обеспечении устойчивости экономического развития.

В основе технологии управления по ситуации лежат следующие постулаты:

1. признание несовпадения целей и, следовательно, стратегий функционирования предприятий и региональных экономических систем в различных фазах макроэкономического цикла;

2. необходимость разработки нескольких стратегий функционирования предприятий и региональных экономических систем, каждая из которых оптимальна только в границах конкретной фазы макроэкономического цикла;

3. целесообразность разработки адаптивной гиперстратегии предприятия или региональной экономической системы, позволяющей гибко переходить от одной стратегии функционирования к другой в соответствии с изменениями ситуации, определяемой масштабами кризиса и скоростью смены его фаз.

Технология управления по ситуации в совершенстве освоена в транснациональных корпорациях. Практически она выглядит так:

- ТНК активно инвестируют в экономику стран периферии на излете повышательной фазы макроэкономического цикла, когда есть возможность получить высокие прибыли за счет расширения рынков периферии;

- когда рынки развивающихся стран насыщаются и в них появляются признаки застоя, транснациональный капитал быстро уходит из этих экономик;

- уход капитала ТНК усугубляет проблему внешней задолженности развивающихся стран, ухудшает их платежный баланс.

Экономические последствия управления по ситуации ТНК и развивающихся стран выглядит следующим образом:

- ✓ развивающиеся страны на излете повышательной стадии и в начале понижательной фаз макроэкономического цикла заимствуют через филиалы ТНК технологии, которые

последние продвигали вперед 20-25 лет;

✓ за счет прибыли, полученной в развивающихся странах, ТНК переходят к более высокому технологическому укладу, увеличивая тем самым технологический разрыв между ТНК и развивающимися странами.

Из последнего следует, что управление по ситуации, осуществляемое ТНК в развивающихся странах, не приносит выгоды последним. Поэтому многие экономисты справедливо замечают, что следует жестко регулировать и контролировать импорт технологий и услуг технического характера с тем, чтобы не допускать попадания в народное хозяйство страны устаревших и изживших себя «новинок», с использованием которых страна неизбежно будет оставаться в разряде «догоняющих».

Существует точка зрения, что «совокупность микросостояний экономических структур определяет макросостояние экономических структур». Отсюда следует, что оптимальное развитие макроэкономической системы обеспечивается оптимальным развитием микроэкономических объектов, ее составляющих. Последнее достигается за счет самоорганизации микроэкономических объектов. Таким образом, задача оценки эффективности и целесообразности хозяйственного использования местных ресурсов может быть оценена на микроуровне, не прибегая к анализу макроэкономических объектов. Однако этот тезис справедлив при условии неограниченности всех видов ресурсов. В реальных условиях, когда существуют ограничения на использование тех или иных ресурсов, действует принцип, сформулированный В.В. Новожиловым: «... каждый частный минимум в отдельности может быть и осуществим, но совместно они не осуществимы». Аналогичную точку зрения высказывает Ю.М. Ясинский: «... нескоординированные индивидуальные действия не приводят экономику страны к высоким экономическим результатам. Их можно получить только путем эффективной кооперации...».

Из этого следует вывод прямо противоположный тезису: «Сейчас нужно поддерживать не столько отдельные предприятия, сколько проекты ... нельзя быстро модернизировать какую-то одну отрасль, обязательно требуется одновременное развитие смежных производств».

Приоритетное и упреждающее значение макроэкономической оптимизации развития подтверждают результаты макроэкономиче-

ского моделирования экономик США и России. За 2000 – 2002 гг. вследствие неоптимальных макроэкономических решений в России реальные среднегодовые темпы роста ее экономики оказались ниже потенциальных в 1,8 раза. Наоборот, за 1994-1997 гг. отклонение фактических значений ВВП США от его потенциального (расчетного) значения составило в среднем 0,1 %.

Таким образом, проблема эффективности и целесообразности хозяйственного использования местных ресурсов не может быть корректно решена только путем анализа микроэкономических, то есть локальных решений. Локальным оценкам может предшествовать анализ эффективности включения местных ресурсов в хозяйственный оборот, выполненный на макроуровне (в отраслевом разрезе). К основным факторам, существенно влияющим на целесообразность хозяйственного использования, можно отнести:

- ✓ импортозамещение;
- ✓ поддержание конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг;
- ✓ обеспечение непрерывности и рост масштабов производства;

К мезоэкономическому уровню экономических систем относятся корпоративные структуры и региональные экономические системы. Если на макроэкономическом уровне создаются предпосылки эффективного использования местных ресурсов, то на мезоэкономическом – практически реализуются.

Корпоративные структуры являются оптимальным способом организации производственно-хозяйственной деятельности в целом и использования местных ресурсов в частности. Не случайно Дж. Гэлбрейт полагает, что общепринятые названия экономической системы Запада – «капитализм», «рыночная система», «свободное предпринимательство» - неадекватно отражают ее суть и предлагает более точное, по его мнению, определение «корпоративная система». Один из типов корпоративной системы – кластер – является оптимальным, а может быть и единственным способом эффективного вовлечения местных ресурсов в хозяйственный оборот.

Кластерная организация хозяйственного использования местных ресурсов подразумевает:

1. создание единого научно-технического центра разработки способов хозяйственного использования *i*-го местного ресурса, не-

зависимо от размещения последнего, и функционирование центра в тесном контакте с производителями и потребителями этого местного ресурса;

2. унификацию проектов производства (добычи) и использования i -го местного ресурса на базе конкретной проектной организации, что обеспечит минимизацию затрат на проектирование и высокое качество проектов;

3. стандартизацию оборудования для производства и исполнения i -го местного ресурса;

4. координацию всех проектов хозяйственного использования i -го местного ресурса с целью централизации отдельных их элементов, являющихся общими для нескольких кластеров, что обеспечивает реализацию масштабного эффекта.

Практическая сложность реализации указанных предпосылок состоит в том, что в полной мере они не могут быть реализованы ни в рамках отрасли, к которой относится i -й местный ресурс, ни в границах конкретной региональной экономической системы. Их реализация эффективна в рамках кластера, опыта создания, а тем более, функционирования которого у отечественного менеджмента нет.

В наибольшей степени заинтересован в организации корпоративных структур в целях хозяйственного использования местных ресурсов регион в лице его администрации.

Этот интерес выражается в следующем:

1) расширение масштабов рентабельной хозяйственной деятельности в региональной экономической системе за счет использования местных ресурсов увеличит налогооблагаемую базу, обеспечит финансовую самодостаточность региона;

2) формирование корпоративной структуры на базе местных ресурсов обеспечит создание новых рабочих мест в регионе, приток населения и улучшение демографической ситуации;

3) обеспечение занятости трудоспособного населения в региональной экономической системе ведет к росту благосостояния, улучшению социально-культурного и бытового обслуживания;

4) расширение масштабов хозяйственной деятельности за счет использования местных ресурсов будет способствовать выравниванию уровня жизни между отдельными регионами страны;

5) развертывание производств на базе местных ресурсов обеспечит устойчивость

функционирования и развития региона в условиях мирового финансового и экономического кризиса.

Если предположить, что результаты предварительных исследований подтвердили целесообразность и макроэкономическую эффективность расширения масштабов хозяйственного использования местных ресурсов. Спрашивается, существует ли рыночный механизм автоматической трансляции макроэкономической полезности в коммерческие решения, принимаемые субъектами хозяйствования.

Рост целесообразности включения местных ресурсов в хозяйственный оборот связан, прежде всего, с долгосрочными эффектами. В условиях свободного функционирования институтов рынок выберет только те правила институциональных изменений, которые выгодны агентам рынка в краткосрочной перспективе. Следовательно, даже при наличии средне- и долгосрочных эффектов вовлечения местных ресурсов в хозяйственный оборот, практически это может быть обеспечено только путем целенаправленной корректировки институциональных изменений в направлении, обеспечивающим задействование всех располагаемых инструментов и методов реального влияния средне- и долгосрочных макроэкономических эффектов на микроэкономические решения.

По мнению О.С. Сухарева «... создание стимулов представляет задачу институционального планирования и проектирования». Аналогичного мнения придерживается Ю.М. Ясинский: «Жизнеспособность, прибыльность и действенное выживание организаций в обществе обычно зависят от существующих форм».

Возможными направлениями институционального планирования, имеющего целью расширение эффективного использования местных ресурсов в средне- и долгосрочной перспективе, могут быть следующие:

1. создание вертикально интегрированных корпоративных структур, в которых осуществляется проектирование и строительство объектов по производству местных ресурсов, их последовательному использованию с выходом на конечную продукцию. Внутри корпоративной структуры местные ресурсы учитываются по трансфертным ценам, что позволяет частично или полностью преодолеть ценовой барьер выхода местных ресурсов на рынок.

2. Создание горизонтально интегрированных региональных структур (кластеров),

обеспечивающих аккумуляцию инвестиционных ресурсов для вовлечения местных ресурсов в хозяйственный оборот региона. Множество потенциально доступных для использования видов местных ресурсов в каждом конкретном случае, различающихся индивидуальными характеристиками и местными условиями их вовлечения в хозяйственный оборот, в сочетании с неопределенной динамикой внешних факторов (цена импорта, прогресс технологий, спрос, цена капитала), создают многофакторную задачу оценки коммерческой целесообразности освоения местных ресурсов. Не случайно эмпирическая экономика, в основе которой лежит использование эконометрических методов, получила приоритетное развитие в промышленно развитых странах. Именно эта область экономической теории является инструментом отбора коммерчески эффективных видов местных ресурсов, способов и масштабов их хозяйственного использования в конкретных кластерах и макроэкономической системе в целом на разных временных этапах. Для реализации указанных эконометрических задач необходимо развивать «прагматическое моделирование», позволяющее описать экономические процессы включения местных ресурсов в хозяйственный оборот на микро- и макроуровне.

3. Третьим направлением корректировки институциональных изменений с целью создания благоприятных условий вовлечения местных ресурсов в хозяйственный оборот является создание работоспособной системы трансформации части макроэкономических эффектов использования местных ресурсов в коммерческую эффективность реальных проектов. Инструментами такой трансформации являются различного рода преференции, субсидии, налоговые льготы, государственные гарантии инвестиций и др. Общий объем перераспределяемого макроэкономического эффекта не должен превышать ожидаемого прироста ВВП в перспективе за счет вовлечения местных ресурсов в хозяйственный оборот.

4. Четвертое направление корректировки институциональных изменений связано с расширением использования местных ресурсов как инструмента решения региональных социально-экономических проблем в провале макроэкономических циклов.

Таким образом:

- государство должно поддерживать и стимулировать на микроуровне те направления хозяйственного использования местных ресур-

сов, которые создают максимальный макроэкономический эффект;

- необходимо определиться с динамикой макроэкономических целей на разных стадиях макроэкономических циклов и выбрать критерий народнохозяйственной эффективности использования природных ресурсов, в том числе и местных;

- обоснование локальных (микроэкономических) решений по хозяйственному использованию местных ресурсов должно осуществляться на основе критериев коммерческой эффективности, согласованных с народнохозяйственными критериями путем соответствующей корректировки институциональных условий.

Решение вопросов, связанных с проблемами изучения природно-ресурсного потенциала и обоснования стратегий вовлечения в хозяйственный оборот, создаст долгосрочные предпосылки для устойчивого роста экономики страны за счет ее диверсификации и снижения зависимости от конъюнктуры на сырьевых рынках. Структурное реформирование экономики, в свою очередь, связано с определением перспективных организационных форм, разработкой стратегий взаимодействия добывающих и перерабатывающих производств, которые позволят создавать новую стоимость и сохранять экономическую стабильность, в том числе в период кризисных явлений.

Литература

1. Барабанер Х.З. Об особенностях переживаемого миром кризиса // Материалы докладов международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие предприятий и регионов Беларуси: инновации, социальные ориентиры, глобализация». В 2-х ч. Ч.1 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2009 – 362 с.
2. Болдырев Ю. Проекция глобального кризиса на Россию: что делать государству и «простому человеку»? // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7-8. – с. 3-15.
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 406 с.
4. Гилфасон Т. Мировая экономика природных ресурсов и экономический рост // Экономический журнал ВШЭ – 2008. – № 2. – С. 201-216.
5. Губанов С. Императив общегосударственных интересов // Экономист. – 2009. – № 4.

– С. 3-8

6. Данейко А.Е. Регулирование внешне-торгового баланса: мировая практика и ее использование в Республике Беларусь // Экономический бюллетень. НИЭИ Минэкономки РБ. – 2008. – № 3. – С. 14-24.

7. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., Инфра-М, 2002. – 784 с.

8. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. – 2007. – № 3 – С. 36-54.

9. Никитенко П. Белорусская модель развития // Наука и инновации. – 2007. – № 11. – С. 68-72.

10. Ногаев И.В. Экономический прагматизм Джона Кеннета Гэлбрейта // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – № 10. – С. 77-90.

11. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг [и др.]; под общ. ред. А.Г. Гранберга – М.: Экономика, 2002. – 413 с.

12. Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М. Финансы и статистика, 2008. – 480 с.

13. Ясинский Ю.М. Государственное управление социально-экономическим развитием // Проблемы управления. – 2006. – № 3. – С. 128-133.

14. Barbier E.B. Frontiers and sustainable economic development // Environ. Resource econ. – 2007. – № 37. – p. 271-295.

15. Krugman P. The narrow moving band, the Dutch disease and the competitive consequences of Mrs Thatcher: notes on trade in the presence of dynamic scale economics // Journal of development economics. – 1987. – № 27. – p. 41-55.

16. Ploeg F., Poelhekke S. Volatility and the natural resource curse // Oxford economic papers. – 2009 – № 61. – p. 727-760.

17. Rodriguez F., Sachs J.F. Why do resource-abundant economies grow more slowly? // Journal of economic growth. – 1999. – № 4. – p. 277-303.

18. Torvik R. Why do some resource-abundant countries succeed while others do not? // Oxford review of economic policy, volume 25. – 2009 – № 2. – p. 242-256.

Статья поступила в редакцию 20.05.2010

Ю.В. ЛАТОВ, *д.соц.н., к.э.н.*,
Академия управления МВД России
Н.В. ЛАТОВА, *магистр социологии*,
Институт социологии РАН,

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ VS ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ПОСТСОВЕТСКИХ СИСТЕМ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Изучение систем образования в постсоветских странах сконцентрировано почти исключительно на анализе школ и вузов – на проблемах образования для детей и молодежи. Проблемы образования для взрослых остаются едва ли не «белым пятном», хотя в современную эпоху организация до- и переобучение взрослых становится не менее важной, чем обучение подрастающего поколения. Относительно немногочисленные научные работы по проблемам образования для взрослых носят в основном эмпирический характер. В результате остаются «в тени» многие принципиально важные методологические вопросы. Попробуем рассмотреть подходы к анализу лишь одного (но, пожалуй, краеугольного) аспекта организации образования для взрослых – проблемы

социального равенства в доступе к этому образованию.

Объект нашего анализа следует формально определить следующим образом: образование для взрослых – это такая система обучения, когда целевой аудиторией являются взрослые трудящиеся, которые в силу своих трудовых обязанностей не могут выделить на образование полноценную трудовую неделю. Тем не менее, дальнейшая социальная мобильность для них связана именно с расширением знаний в сфере их деятельности и/или других сферах.

© Ю.В. Латов, Н.В. Латова, 2010

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>